

6. В практике правового регулирования отношений, возникающих в сфере уголовного процесса, с необходимостью начинают проявляться интересы правоприменителей: ведомственные, корпоративные, групповые, личные. Не учитывать их нельзя, так как в зависимости от выделенной доминанты они начинают корректировать реализацию уголовно-процессуальных норм. Соответствующая уголовно-процессуальная деятельность может быть видимой, легальной, но при определенных условиях видоизменяться или носить скрытый характер. Закрытость конфликтной уголовно-процессуальной деятельности, как правило, ведет к нарушениям норм уголовно-процессуального закона и прав граждан и организаций.

7. В обществе уже сформировалась потребность в контроле за уголовно-процессуальной деятельностью правоприменителей, как правило, она прикрывается за счет внутреннего контроля: ве-

домственного, внутрисудебного – судебные инстанции или судейское сообщество или внешнего – прокурорского надзора. Однако все названные субъекты, осуществляющие контроль или надзор, сами выступают лицами, реализующими уголовно-процессуальные нормы и осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность. Поэтому элемент доверия граждан в такой ситуации к контролирующей и надзорной деятельности дознавателей, следователей, прокуроров, судей, адвокатов заранее предопределяет сомнения и предполагает недоверие.

Постановка проблем связана с осмыслением имеющейся в стране ситуации, пониманием происходящих процессов правового регулирования в государстве и возможным использованием знаний для последующего совершенствования правового регулирования отношений, возникающих в сфере уголовного процесса.

Рыбинская Е. Т.,

кандидат юридических наук, доцент
Байкальский государственный
университет (г. Иркутск)

ОТВОД СУДЬИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ, КАК ОСНОВАНИЕ НЕЗАВИСИМОГО И БЕСПРИСТРАСТНОГО ПРАВОСУДИЯ

В целях защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, назначения виновным справедливого наказания УПК РФ установлены правила, согласно которым подлежит отводу судья, рассматривающий уголовное дело, при наличии обстоятельств, дающих основание полагать, что он лично прямо или косвенно заинтересован в его исходе. Институт отводов в уголовном судопроизводстве является гарантией осуществления независимого и беспристрастного правосудия, необходимой предпосылкой соблюдения прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Неразрывная и органичная связь терминов «беспристрастный» и «справедливый» очевидна. Беспристрастный – совершающий что-либо без предвзятости, предубеждения¹, следовательно, беспристрастность является важной предпосылкой справедливости.

Объективность уголовного судопроизводства является одним из обязательных условий, без которых реализация назначения уголовного судопроизводства невозможна. Только объективный и беспристрастный суд способен вынести законное и справедливое решение по делу. Таким образом, объективность и беспристрастность суда являются основой обеспечения справедливости и качества правосудия. Не случайно в ряде международных правовых актов данное требование получило отражение (например,

ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и др.).

Суд как основной участник уголовного судопроизводства наделен функциональной возможностью существенно и принципиально влиять на законность и обоснованность принимаемых решений. Поэтому уголовно-процессуальное законодательство определяет обстоятельства, наличие которых вызывает сомнение в объективности и беспристрастности суда. Указанные обстоятельства позволяют с достаточной степенью вероятности предположить, что данный судья не сможет выполнить свои процессуальные обязанности в точном соответствии с возложенной на него функцией, так как у него еще до их исполнения сложилось мнение по существу дела или он прямо либо косвенно заинтересован в определенном результате разрешения дела. Как следствие законодатель исключает его участие в судопроизводстве по данному уголовному делу.

В соответствии с ч. 1 ст. 62 УПК РФ при наличии оснований для отвода, предусмотренных главой 9 УПК РФ, судья обязан устраниваться от участия в производстве по уголовному делу. По мнению М.С. Гафарова, это обусловлено в том числе и нравственным долгом судьи.² Наличие обстоятельств, препятствующих участию в уголовном деле, возлагает на судью процессуальную обязанность заявить самоотвод, при этом предполагается, что своевременное устранение его из судопроизводства по конкретному делу предупреждает вынесение незаконного решения. Таким образом, самоотвод – это обязанность судей, субъектов отвода, а заявление об отводе судьи – право юридически заинтересованных лиц, участвующих в уголовном деле.

В российских судах практически ежедневно лицами, участвующими в деле, инициируются ходатайства об отводе судей, и всякий раз они наталкиваются на нелогичный и неэффективный механизм реализации данного права, поскольку УПК РФ допускает возможность рассмотрения и разрешения заявления об

отводе тем же лицом, которое отводу и подлежит. Так, ч. ч. 3 и 4 ст. 65 УПК РФ предусмотрено, что отвод, заявленный несколькими судьям или всему составу суда, разрешается тем же судом в полном составе большинством голосов, а отвод, заявленный судье, единолично рассматриваемому уголовные дело, разрешается этим же судьей.

Данную норму можно назвать «мертвой», поскольку процедура разрешения заявленного отвода носит формальный характер, и, как правило, заявителю отказывается в удовлетворении его ходатайства. Несмотря на отсутствие официальной статистики по количеству удовлетворенных отводов, заявленных судье (суду), основываясь на личном практическом опыте и опыте коллег, можно утверждать, что подобные ходатайства заявляются очень часто, однако не известно ни одного случая, чтобы суд удовлетворил заявление об отводе, признав свою заинтересованность в исходе дела.

Встает вопрос: насколько подобная ситуация соответствует принципу беспристрастности, включенному в «Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов», утвержденные Резолюцией Генеральной ассамблеи ООН 6 сентября 1985 г., предусматривающие обязанность судебных органов решать переданные им дела на основе фактов и в соответствии с законом без каких-либо ограничений, неправомерного влияния, побуждения, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны и по каким бы то ни было причинам.³

Если судья действительно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, свидетельствующие о его предвзятости и необъективности, то очевидно, что он не сможет непредвзято разрешить и вопрос о своей беспристрастности. По сути, удовлетворение такого отвода будет равносильно признанию в совершении проступка, позорящего честь и достоинство судьи, умалившего авторитет судебной власти. Ведь, удовлетворив подобное заявление, судья автоматически признает себя несовместимым с занимаемой должностью, так как

одним из требований, предъявляемых к судье, является недопущение всего, что могло бы вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности (ч. 2 ст. 3 Закона РФ от 26 июня 1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации»)⁴.

Может ли судья сохранять независимость и беспристрастность, если основанием для отвода являются не очевидные факты (например, участие в предыдущем рассмотрении дела или наличие родственных связей), а речь идет об оценке собственных действий? Это достаточно сложно осуществить и с точки зрения психологии. Бесспорно, что каждый человек, и судья не исключение, не может быть беспристрастным в оценке собственных действий. Направление жалобы для разрешения по существу тому лицу, чьи действия обжалуются, делает обжалование бессмысленным. При таком подходе участник судебного процесса, заявивший об отводе судьи, может быть уверен, что его заявление останется без удовлетворения.

Таким образом, механизм отвода судьи, предусмотренный ст. 65 УПК РФ, носит декларативный характер и требует существенной модификации. Власть су-

дьи в решении вопроса об отводе самого себя не является оправданной, так как не учитывается субъективный фактор. Представляется, что в российском уголовно-процессуальном праве необходимо закрепить норму о запрете судье рассматривать любые вопросы в отношении себя, для чего следует изменить процедуру разрешения заявленного отвода. Отвод, заявленный судье, должен разрешаться вышестоящими судьями после тщательного и всестороннего расследования заявленных в обоснование отвода доводов.

¹ Ефремова Т. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. Т. 1. А-Л. М.: АСТ, 2005.

² Гафаров М.С. Нравственные начала уголовного процесса и положение личности в уголовном судопроизводстве Азербайджанской Республики // Право на судебную защиту в уголовном процессе : европейские стандарты и российская практика : сборник статей по материалам научно-практ. конф. Томск: изд-во Томского ун-та, 2007. С. 134-140.

³ Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов : приняты седьмым Конгрессом ООН в г. Милане 26.08.1985-06.09.1985 // Права человека : сборник междунар. документов. Варшава, 2002.

⁴ Ведомости Совета народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. № 9, ст. 223.

Левинова Т.А.,

кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации
Управление МВД России
по Ярославской области

ОБЖАЛОВАНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СУДЬИ, ВЫНЕСЕННОГО В ПОРЯДКЕ СТАТЬИ 125 УПК РФ: ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Согласно ст. 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, что предполагает, в частности, право заинтересованных лиц добиваться исправления судебных ошибок путем процессуальной проверки вышестоящими судами законности и обоснованности судебных решений, принимаемых в ходе досудебного производства по уголовному делу.

Как следует из ч. 3 ст. 125 УПК РФ, проверка законности и обоснованности действий (бездействия) и решений дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора осуществляется судьей с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле, иных лиц, чьи интересы непосредственно затраги-